

Е Чжицю утопал в объятиях Цинь Цзяньхэ, голова кружилась от поцелуев.

Время от времени мужчина соблазнял его привстать на цыпочки, а затем не мог сдержать легкий смех, видя его взволнованное состояние.

— Эй! — тут же возмутился Е Чжицю, слегка прикусив его губу острыми зубами. Мужчина слегка опустил голову и нежно прижался лбом к его лбу.

Е Чжицю смутно чувствовал, что эта поза слишком интимная, но не стал устанавливать границы, как в аэропорту.

Краем глаза он заметил, как официант украдкой посмотрел на них с улыбкой, а затем незаметно продолжил протирать последние столики.

Е Чжицю: ...

На этот раз он неожиданно смутился и легонько наступил Цинь Цзяньхэ на ногу.

На белых лимитированных кроссовках тут же появился тонкий слой пыли.

Мужчина тихо рассмеялся и, подняв глаза, вежливо поблагодарил официанта.

Затем он взял Е Чжицю за руку и вышел из кафе.

Выйдя из теплого помещения, они почувствовали прохладу ночи.

Цинь Цзяньхэ остановился и, опустив взгляд, плотнее затянул шарф на Е Чжицю.

— Как ты сюда попал? — наконец, Е Чжицю нашел возможность задать вопрос.

— Разве я не говорил? — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, слегка улыбаясь. — Приехал, чтобы подарить тебе подарок.

Е Чжицю: ...

— Доволен подарком? — снова спросил Цинь Цзяньхэ.

Опасаясь, что, если он продолжит разговор, не сможет сдержать улыбку, Е Чжицю отвернулся, чтобы уйти.

Но в следующий момент его руку обхватила теплая ладонь.

— Не уходи, — сказал Цинь Цзяньхэ с улыбкой.

— Что такое? — Е Чжицю притворился серьезным.

— Давай сделаем фото, — Цинь Цзяньхэ притянул его к себе.

Е Чжицю не понимал, почему Цинь Цзяньхэ вдруг захотел сделать фото глубокой ночью, но всё же подошел ближе.

— Почему ты вдруг решил сделать фото? — спросил он.

— У нас еще нет совместного снимка, — сказал Цинь Цзяньхэ, улыбаясь и разблокируя телефон. — В прошлый раз мой друг хотел увидеть тебя, я попросил твое фото, но ты не дал.

Е Чжицю на мгновение замер, а затем вспомнил, что до того, как появились слухи об отношениях с Чжан Цюньцунь с Цинь Цзяньхэ, тот действительно просил у него фото.

Что же он тогда ответил?

Он немного подумал и, наконец, вспомнил, что сказал, что пришлет ему свое обнаженное фото.

Е Чжицю: ...

Он невольно коснулся рукой своей щеки, чувствуя, как это забавно.

Почему в последнее время он никак не может отделаться от слова «обнаженный»?

— Ты про тот случай с твоей девушкой из сплетен? — спросил Е Чжицю, чтобы Цинь Цзяньхэ тоже не вспомнил тот случай.

— Не девушка из сплетен, — сказал Цинь Цзяньхэ, — одноклассница из начальной школы.

Говоря это, он обнял Е Чжицю за плечи, притянул к себе и слегка наклонил голову к нему.

На экране появились их фигуры.

Цинь Цзяньхэ уже надел черное кашемировое пальто и выглядел более солидно, чем раньше.

Свет уличного фонаря отражался в его темных глазах, превращаясь в струящуюся улыбку.

Е Чжицю поднял глаза, встретился с ним взглядом в объективе и тоже невольно улыбнулся.

Щелчок — их улыбающиеся лица запечатлелись на снимке.

На заднем плане виднелась вывеска кафе, красные огоньки которой горели, словно пламя, обрамляя несколько букв «ICE».

— Хм? — Е Чжицю тихонько удивился.

Но Цинь Цзяньхэ, казалось, сразу понял его вопрос.

— У них очень вкусный айс-кофе, — улыбнулся он и сжал прохладную ладонь Е Чжицю. — Но тебе лучше его не пробовать.

Он знал, что Е Чжицю всегда мерзнет.

— Да, — тот согласно кивнул.

В прошлой жизни, после того как Ци Синь запер его на улице на всю ночь, он действительно перестал любить холодное.

Хотя он иногда ел мороженое, но только ради его сладкого аромата.

Однако, раз уж даже Цинь Цзяньхэ хвалил айс-кофе в этом кафе, он не мог не заинтересоваться.

— Давай попробуем в другой раз, — он невольно снова взглянул на вывеску, словно планируя будущее. — Можно летом.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, ничего не говоря, но улыбка в его глазах стала еще ярче.

Он опустил взгляд и открыл мессенджер:

— Отправить тебе фото?

— Хорошо, — Е Чжицю тоже наклонился, наблюдая за его действиями на экране телефона.

Телефон завибрировал. Е Чжицю достал свой телефон из кармана пальто, открыл мессенджер и сохранил фото в галерее.

Имя Цинь Цзяньхэ он записал не полностью. В основном для того, чтобы избежать ситуации, когда всплывающие уведомления могли бы увидеть Тао Жоцин, Е Хунсянь или Е Чжися с Ци Синем.

Но с фото всё иначе, в галерее оно в безопасности.

Из соображений безопасности на его телефоне не было даже разблокировки по лицу, только по паролю и отпечатку пальца.

А пароль был нестандартным, обычный человек не смог бы его угадать.

— Ты, наверное, проголодался после такого напряженного дня? — спросил Цинь Цзяньхэ, глядя на него, когда тот убрал телефон. — Если хочешь, я могу отвезти тебя куда-нибудь перекусить.

Е Чжицю покачал головой и спросил:

— А ты?

— Я уже поел, — ответил Цинь Цзяньхэ.

Когда самолет приземлился, показ еще не закончился. Он должен был сразу поехать в выставочный зал, но чтобы сделать Е Чжицю сюрприз, он приехал прямо в отель.

Как оказалось, это решение было правильным.

Увидев его, Е Чжицю не проявил ожидаемого отторжения или недовольства. Он был действительно рад и счастлив. Усталость от долгого перелета, казалось, мгновенно исчезла, растворившись в его радостной улыбке.

В глазах мелькнула легкая улыбка. Цинь Цзяньхэ взял Е Чжицю за руку и сунул ее в свой карман:

— Вернемся в отель?

— Тогда... — услышав про отель, Е Чжицю вдруг вспомнил кое-что важное. — А где ты остановился?

— Конечно, в твоей постели, — не меняя выражения лица, ответил Цинь Цзяньхэ. — Разве ты не хотел, чтобы я подготовил тебе красивого обнаженного мужчину?

Е Чжицю: ...

Е Чжицю поджал губы, но все же не смог сдержать улыбки и, повернув голову, рассмеялся.

Держась за руки, они прошли через переулок и обогнули парадный вход отеля. Цинь Цзяньхэ слегка повернулся, защищая парня от ночного холодного ветра.

— Нет, так не пойдет, — подумав, сказал Е Чжицю. — На всем этаже живут коллеги. Я не хочу, чтобы они говорили, что я добился всего благодаря своей красоте.

— Разве этого шоу недостаточно, чтобы продемонстрировать твой талант? — спросил Цинь Цзяньхэ и добавил: — Ты должен быть немного самокритичнее. Ты же тот, кто сочетает в себе и талант, и красоту.

Услышав это, Е Чжицю снова рассмеялся.

Приятные слова любят все, особенно если эти приятные слова исходят из уст Цинь Цзяньхэ. Это делает их еще более ценными. Хотя в них и чувствовалась сильная ирония.

Видя его веселый смех, Цинь Цзяньхэ невольно поднял руку и коснулся его щеки. Обветренная кожа была ледяной.

Опасаясь, что Е Чжицю простудится, Цинь Цзяньхэ перестал его дразнить.

— Разве комната рядом с тобой не пустует? — Цинь Цзяньхэ улыбнулся. — Когда Q.L. бронировала отель, мы заранее зарезервировали ее.

Е Чжицю: ...

— Ты живешь с нами на одном этаже? — он был немного удивлен.

Затем он моргнул, и в его голове возник еще один вопрос. Если комната была забронирована с самого начала, это могло означать только одно: Цинь Цзяньхэ изначально планировал приехать. Но это не соответствовало привычному стилю действий президента.

В прошлой жизни из-за большой разницы в их статусе и положении, а также из-за собственной неудачной жизни... Е Чжицю не особо обращал внимания на Цинь Цзяньхэ. Но даже он знал, что тот редко появлялся на публике.

Иначе бы у прессы не было проблем с получением четких фотографий его лица.

Но сейчас...

Будучи президентом Q.L., он либо не приезжал вовсе, либо, если приезжал, обязательно появлялся на шоу своей компании. Иначе это было бы слишком странно.

Но почему Цинь Цзяньхэ вдруг изменил своим привычкам и появился в месте, где так много камер?

Это из-за него?

Е Чжицю слегка нахмурился. Он чувствовал себя немного подавленным, потом ему показалось, что он слишком много думает, а затем, что он слишком самонадеян. Он пытался найти причины, чтобы убедить себя.

Цинь Цзяньхэ был так молод, недавно познал вкус плотских утех, у него сильное либидо и потребности. Вполне возможно, что он пристрастился к этому. Вполне нормально, что сейчас он испытывает к нему физическое влечение... Такое объяснение имело смысл.

Подсознательно он кивнул в объятиях Цинь Цзяньхэ.

— О чем ты думаешь? — заметив его движение, тихо спросил мужчина.

— Я думаю, — Е Чжицю сделал паузу, — что у тебя действительно сильное либидо.

Цинь Цзяньхэ, казалось, слегка опешил. Затем его глаза наполнились смехом.

Не возражая, он тихо ответил:

— Угу.

Этот низкий звук, словно наполненный какими-то невыразимыми сильными эмоциями, сильно ударил по барабанным перепонкам Е Чжицю.

Появилось щекочущее чувство, и юноша с большим трудом сдержался, чтобы не поднять руку и не коснуться своих ушей.

Вход в отель был прямо перед ними, и он инстинктивно отстранился от Цинь Цзяньхэ.

На холодном ветру Е Чжицю невольно поднял руку и коснулся своей щеки, чувствуя, что она горит.

— Пришли тайком, уйдем тайком, — услышал он свой собственный голос.

— Хорошо, — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, его глаза улыбались, он был готов на все.

— Тогда... — пальцы, сжимавшие ручку рюкзака, невольно напряглись. Е Чжицю сделал несколько шагов назад. — Я пойду первым.

— Хорошо, — кивнул Цинь Цзяньхэ. — Я зарегистрируюсь.

Е Чжицю развернулся и, не оглядываясь, вошел внутрь. Его ноги почему-то двигались как-то суетливо.

Наблюдая, как он входит в дверь, Цинь Цзяньхэ остановился на ветру. Спустя мгновение он слегка улыбнулся.

...

В комнате было тихо, только их сдавленное дыхание то и дело нарушало тишину.

Казалось, Цинь Цзяньхэ особенно любил целоваться. Даже когда их одежда была уже снята, он просто обнимал Е Чжицю и целовал.

Время от времени он, словно не в силах сдержаться, слегка поднимал руку и касался светло-алой родинки на кончике его носа, будто испытывая к ней особую нежность.

Возможно, из-за того, что в прошлой жизни ему этого очень не хватало, такие небольшие жесты заставляли Е Чжицю невольно испытывать чувство привязанности.

Во время поцелуя Цинь Цзяньхэ вдруг позвал его по имени.

— Е Чжицю, — позвал он хриплым голосом, заставившим юношу слегка вздрогнуть.

— А? — Е Чжицю поднял глаза, его голос был тихим, почти как шепот.

Но Цинь Цзяньхэ больше ничего не сказал, а лишь крепче обнял его за талию.

Е Чжицю поменял положение и протянул ему бутылку лосьона, которую он взял с собой после душа. Его чистый голос охрип, но он все же не забыл поддразнить:

— Неужели ты хочешь, чтобы я сам все сделал?

— В последнее время у тебя много работы, — Цинь Цзяньхэ обнял его за талию. — Не буду тебя утомлять.

Е Чжицю: ...

Это заставило все его логичные предположения и доводы, которые он придумывал по дороге сюда, показаться смешными.

Выражение лица Е Чжицю постепенно становилось холодным.

Молодой человек был очень красив, и даже с холодным выражением лица у него была ледяная, чистая красота.

Но в этот момент, из-за покрасневших щек и влажных ресниц, эта холодность казалась особенно противоречивой, и производимое ею впечатление было особенно сильным, особенно очаровательным.

<http://bllate.org/book/14243/1258103>